

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2026-2-7>

УДК 329

Attribution
cc by

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ И БАРЬЕРЫ ЭКОЛОГИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Инжижиков С.М.

Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация. В статье с позиций политико-институционального подхода исследуется экологизация аграрного сектора России как процесс трансформации публичной политики под воздействием климатических вызовов и императивов устойчивого развития. Цель работы – выявление институциональных трендов и политических барьеров, препятствующих последовательной экологизации. Методологический инструментарий включает анализ нормативно-правовой базы (федеральные законы, стратегии, государственные программы), политологическую оценку механизмов реализации экологических требований и ситуационный анализ конфликтов вокруг размещения крупных животноводческих комплексов. Установлено, что основными направлениями государственной политики выступают ограничение оборота ГМО, стимулирование органического земледелия, регламентация применения пестицидов и агрохимикатов, а также нормирование санитарно-защитных зон, становящихся зонами столкновения интересов бизнеса и местных сообществ. Ключевыми политико-правовыми барьерами определены лоббистское давление агрохолдингов, дефицит политической воли и неразвитость институтов общественного участия, генерирующие локальные протесты и риски делегитимации. Обоснована необходимость перехода к комплексной стратегии, интегрирующей климатическую повестку, циркулярные модели и цифровые инструменты мониторинга в АПК.

Ключевые слова: экологизация, сельское хозяйство, аграрная политика, политическая институционализация, климатическая повестка, устойчивое развитие, политические риски.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

POLITICAL TRENDS AND BARRIERS TO THE ECOLOGIZATION OF AGRICULTURE IN MODERN RUSSIA

Safarbi M. Inzhizhokov

South Russian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

Abstract. The article examines the greening of Russia's agricultural sector from a political and institutional perspective as a process of transforming public policy in response to climate challenges and sustainable development imperatives. The goal of the study is to identify institutional trends and political barriers that hinder the consistent greening of the sector. The methodological toolkit includes an analysis of the regulatory framework (federal laws, strategies, and state programs), a political science assessment of the mechanisms for implementing environmental requirements, and a situational analysis of conflicts surrounding the placement of large livestock complexes. It has been established that the main areas of state policy are the restriction of GMO circulation, the promotion of organic farming, the regulation of the use of pesticides and agrochemicals, and the regulation of sanitary protection zones, which become areas where business interests and local communities collide. The key political and legal barriers include the lobbying pressure of agricultural holdings, the lack of political will, and the underdevelopment of public participation institutions, which generate local protests and risks of delegitimization. The paper argues for the need to transition to a comprehensive strategy that integrates the climate agenda, circular models, and digital monitoring tools in the agricultural sector.

Key words: greening, agriculture, agricultural policy, political institutionalization, climate agenda, sustainable development, political risks.

Funding: Independent work.

Введение.

В современной политической науке категория «экологизация» давно переросла рамки узкоотраслевого понятия и обрела статус одного из ключевых векторов реализации публичной политики. Экологизация, в политологическом смысле, представляет собой не просто инкорпорирование природо-

оохранных норм в отраслевое законодательство, а целенаправленный процесс перестройки государственной политики, при котором экологические императивы становятся неотъемлемой составляющей принятия политических решений, бюджетного планирования и оценки эффективности государственного управления [1].

Особую значимость данная проблематика приобретает применительно к аграрному сектору, где пересекаются, а зачастую и вступают в противоречие интересы различных политических акторов по вопросам обеспечения продовольственной безопасности, сохранения природных ресурсов, здоровья населения и устойчивости экономической и политической системы.

В условиях глобального экологического и продовольственного кризисов Российская Федерация, обладающая колоссальным сельскохозяйственным потенциалом, стоит перед необходимостью выработки такого политического курса, который позволил бы, с одной стороны, гарантировать стабильное наращивание объёмов аграрного производства, а с другой - минимизировать негативное воздействие на экосистемы и обеспечить не только жизнеспособность, но и развитие сельских территорий [2].

Обращаясь к анализу политических процессов и институциональных трендов, следует, прежде всего, зафиксировать, что в российской политической практике экологизация сельского хозяйства сталкивается с фундаментальным противоречием. Декларируемый на высшем государственном уровне курс на устойчивое развитие, заложенный глобальной повесткой на 21 век, на деле реализуется фрагментарно. Зачастую, через разрозненные административные механизмы, которые лишь отчасти захватывают экологическую проблематику и не складываются в целостную «зелёную» политику. Одним из наиболее показательных индикаторов слабой политической институционализации данного направления выступает отсутствие специального рамочного федерального закона, предметно регулирующего охрану окружающей среды в сельском хозяйстве.

Несмотря на то, что аграрное производство по масштабам воздействия на почвы, водные объекты и биоразнообразие сопоставимо с промышленностью, экологические требования к нему «разбросаны» по десяткам нормативных актов, что существенно снижает их системность и правоприменительную эффективность.

Таким образом, экологизация аграрной сферы пока функционирует скорее, как побочный продукт общеадминистративного регулирования, нежели как результат продуманной государственной экологической стратегии [3].

С точки зрения политического анализа, движение в сторону более последовательной экологизации аграрного законодательства принципиально важно, поскольку именно оно способно обеспечить баланс трёх групп политических интересов.

Первую группу составляют экономические интересы, связанные с продовольственной независимостью и конкурентоспособностью отечественного АПК.

Вторая группа – это экологические интересы, направленные на сохранение почвенного пло-

дородия, биологического разнообразия и благоприятной окружающей среды.

Третья группа представлена социальными интересами, охватывающими здоровье населения, его занятость и качество жизни на селе.

В условиях нарастания глобальных климатических рисков, неспособность государства выстроить эффективную экологическую политику в агропромышленном комплексе неизбежно ведёт к легитимационным потерям. Падение доверия граждан к власти, усиление протестной активности, проявляющейся, в частности, в локальных конфликтах вокруг крупных животноводческих комплексов из-за загрязнения воздуха и неприятных запахов, а также ухудшение международного имиджа страны, всё это является прямыми политическими последствиями недооценки экологического содержания современной государственной аграрной политики.

Обсуждение.

Политико-правовой фундамент, на котором мог бы выстраиваться симбиоз аграрной и экологической политики, отчасти уже заложен. Современная система нормативно-правового обеспечения устойчивого развития сельских районов России представляет собой многоуровневую конструкцию, охватывающую федеральный, региональный, муниципальный и международный уровни [4].

Ключевым нормативным актом, определяющим принципы государственной поддержки сельского хозяйства, выступает Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства». Именно он формирует правовую базу для программного подхода к развитию села, регламентирует предоставление субсидий, кредитов и иных форм государственной помощи, а также закрепляет механизмы, направленные на устойчивое функционирование сельских территорий [5].

Дальнейшая конкретизация долгосрочных ориентиров содержится в Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённой распоряжением Правительства РФ от 2 февраля 2015 года № 151-р. Стратегия задаёт целостное видение будущего села, где устойчивое развитие трактуется не только в категориях экономического роста, но и как процесс, включающий сохранение природного и культурного наследия, улучшение социальной среды и внедрение инновационных управленческих подходов. В этом документе особо подчёркивается необходимость экологической модернизации, ресурсосбережения, развития возобновляемых источников энергии и формирования системы цифрового управления земельными фондами.

Политическим инструментом реализации этих установок служит Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», утверждённая постановлением Правительства РФ от 31 мая 2019 года № 696 [6].

И, наконец, экологический каркас всего этого законодательного массива образует Федеральный закон «Об охране окружающей среды», провозглашающий принципы рационального природопользования и устойчивого развития.

Таким образом, институциональный тренд последних десятилетий направлен на формирование комплексной правовой базы, потенциально способной стать опорой для экологизации аграрной политики. Однако наличие разветвлённого законодательства, само по себе, не гарантирует реального сдвига в сторону «зелёной» модели сельского хозяйства.

Политологический анализ позволяет выделить несколько конкретных направлений текущей государственной политики, в которых экологическая составляющая проявляется наиболее отчётливо, но, одновременно, и наиболее рельефно обнажает сопутствующие политические риски и ограничения [7].

Первым из таких направлений является политика ограничения генно-модифицированных организмов и стимулирования органического земледелия. Принятие Федерального закона "Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 03.08.2018 № 280-ФЗ стало результатом сложного лоббистского компромисса, где, с одной стороны, крупные аграрные производители увидели в нём возможность занять перспективные нишевые рынки, с другой, консервативные группы и часть экспертного сообщества апеллировали к проблемам обеспечения продовольственной безопасности и защиты здоровья нации. Однако политическая воля, проявленная на стадии принятия закона, не получила адекватного продолжения в виде масштабного бюджетного финансирования и налоговых стимулов для производителей органической продукции. В результате, органическое земледелие в России пока остаётся, во многом, декларативным приоритетом, а его доля в общем объёме аграрного производства – весьма символической. Это наглядно демонстрирует, что институционализация нового направления без подкрепления финансовыми и административными ресурсами оборачивается имитацией политики.

Второе направление – государственное регулирование обращения пестицидов и агрохимикатов. Оно иллюстрирует классическое противоречие между экономической эффективностью крупного агробизнеса и требованиями экологической безопасности. Федеральный закон от 19.07.1997 г. № 109-ФЗ

«О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» устанавливает регистрационные процедуры и формальные ограничения, однако, реальная политика контроля за их соблюдением остаётся откровенно слабой. Причины такой слабости кроются не столько в несовершенстве правовых норм, сколько в расстановке политических сил [8]. Мощный лоббистский потенциал агрохимического сектора и

перерабатывающих компаний, заинтересованных в интенсивных технологиях, эффективно блокирует попытки ужесточения нормативов и санкций. К этому добавляется ведомственная разобщённость: Минсельхоз, ориентированный на производственные показатели, Росприроднадзор, отвечающий за экологический надзор, и Роспотребнадзор, следящий за безопасностью продукции, действуют, в значительной степени, автономно без отлаженных механизмов межведомственного согласования. В такой ситуации экологические соображения систематически проигрывают производственной логике.

Третье направление, имеющее ярко выраженное политическое измерение, связано с установлением санитарно-защитных зон вокруг животноводческих комплексов и других объектов агропромышленной инфраструктуры. Формально, эти зоны призваны минимизировать негативное воздействие на население и окружающую среду, однако, на практике они, всё чаще, становятся ареной локальных политических конфликтов.

Крупный бизнес, обладая значительными лоббистскими ресурсами, активно сопротивляется подобным нововведениям, аргументируя это угрозой снижения рентабельности и потери конкурентоспособности на мировых рынках. Политические риски для лиц, принимающих решения, в случае конфликта с аграрным лобби, оказываются, зачастую, более весомыми, чем долгосрочные репутационные и экологические риски, что серьёзно тормозит законодательные инициативы в природоохранной сфере [9].

Результаты.

Проведённый политологический анализ позволил выявить и систематизировать ключевые институциональные тренды, а также устойчивые барьеры, препятствующие последовательной экологизации российского аграрного сектора.

Тренд первый – формирование формально-правового фундамента при отсутствии системной экологической политики. За прошедшие полтора десятилетия в России создана многоуровневая нормативная база, включающая Федеральный закон "О развитии сельского хозяйства" от 29.12.2006 N 264-ФЗ, «Стратегию устойчивого развития сельских территорий до 2030 года», Государственную программу «Комплексное развитие сельских территорий», а также отраслевые акты, регулирующие земельные отношения, обращение пестицидов и органическое производство. Однако эта база носит фрагментарный характер и не образует целостного механизма экологического регулирования АПК.

Отсутствие рамочного федерального закона об охране окружающей среды в сельском хозяйстве, а также разобщённость экологических требований по десяткам нормативных актов приводят к тому, что правоприменительная практика остаётся низкоэффективной. Экологизация аграрной сферы функционирует, скорее, как побочный продукт об-

щадминистративного регулирования, нежели - как результат продуманной государственной стратегии.

Тренд второй – наличие отдельных направлений государственной «зелёной» политики при их слабой финансовой и административной поддержке.

В исследовании выделены три конкретных направления, в которых экологическая составляющая проявляется наиболее отчётливо, но одновременно обнажает сопутствующие политические риски.

Первое направление – политика ограничения ГМО и стимулирования органического земледелия. Принятие Федерального закона "Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 03.08.2018 № 280-ФЗ стало результатом лоббистского компромисса, однако, отсутствие масштабного бюджетного финансирования и налоговых стимулов привело к тому, что органическое земледелие остаётся, во многом, декларативным приоритетом, а его доля в общем объёме аграрного производства - символической.

Второе направление – контроль за пестицидами и агрохимикатами. Есть Федеральный закон "О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами" от 19.07.1997 № 109-ФЗ (в редакции от 15.12.2025), который описывает регистрационные процедуры и формальные рамки. Но на деле этот контроль работает слабо, потому что слишком сильное лобби имеется со стороны агрохимического бизнеса [8].

Третье направление – санитарно-защитные зоны вокруг животноводческих комплексов. По идее, они должны защищать людей от вредного воздействия, а по факту, такие зоны становятся точкой локальных политических столкновений, где крупный бизнес почти всегда блокирует попытки ужесточить санитарные и экологические требования.

И ещё один интересный тренд, где внешние и внутренние вызовы всё чаще открывают «окна возможностей» для реализации экологической политики. Климат меняется, Россия остаётся в рамках Парижского соглашения, появляются новые требования со стороны экспортных рынков, особенно сейчас, в условиях санкций и их переориентации на Азию. Плюс - растёт число локальных конфликтов вокруг крупных животноводческих комплексов: люди жалуются на загрязнение воздуха, воды, почвы. Массового протеста пока нет, но репутационные риски для региональных властей становятся ощутимыми, и это подталкивает их к поиску компромиссов. Наконец, цифровизация сельского хозяйства (дроны, спутниковый мониторинг, большие данные) создаёт техническую базу для более прозрачного природопользования. Правда, здесь есть риск цифрового неравенства, где крупные холдинги и мелкие фермеры оказываются в разном положении [10].

В ходе исследования выявлены барьеры реализации, заключающиеся в систематизации политико-правовых ограничений.

В результате проведенного анализа выделены три основных барьера, блокирующих последовательную экологизацию государственной аграрной политики.

Первый барьер заключается в межведомственной разобщённости и отсутствии единого координационного центра. Минсельхоз, ориентированный на производственные показатели, Росприроднадзор, отвечающий за экологический надзор, и Роспотребнадзор, контролирующий безопасность продукции, действуют автономно без отлаженных механизмов межведомственного согласования.

Ведомственные противоречия проявляются как на стадии разработки нормативных актов, так и в процессе их правоприменения. Например, требования к санитарно-защитным зонам животноводческих комплексов согласовываются несколькими ведомствами, что создаёт возможности для затягивания процедур и лоббистского давления [11].

Второй барьер – несомненно, мощное лобби агропромышленного и агрохимического секторов. Крупные вертикально интегрированные агрохолдинги, а также производители минеральных удобрений и средств защиты растений концентрируют значительные административные и финансовые ресурсы. За счет этого они успешно противодействуют любым попыткам ужесточить нормативы содержания пестицидов, ввести обязательную сертификацию органической продукции или расширить санитарно-защитные зоны вокруг животноводческих предприятий. Их основная аргументация сводится к тому, что такие меры приведут к падению рентабельности, утрате конкурентоспособности на внешних рынках и создадут угрозы продовольственной безопасности. В условиях, когда экономическая логика доминирует в публичных дискуссиях, экологические аргументы систематически отодвигаются на второй план.

Третий барьер связан с отсутствием политической воли, подкрепленной реальным общественным запросом. Российская экологическая повестка часто воспринимается либо как внешнее навязывание со стороны западных институтов, либо как второстепенная тема по сравнению с задачами экономического роста и социальной поддержки населения. Без устойчивого давления снизу власти предпочитают не рисковать и не инициировать непопулярные у бизнеса решения. Политическая элита не ощущает достаточного давления со стороны народа. Для значительной части населения экологические проблемы отступают перед материальными заботами, а институты гражданского общества в экологической сфере остаются слабыми и фрагментированными. Доминирующий экономический дискурс связывает успех государства, прежде всего, с макроэкономическими показателями, объёмами производства и экспорта.

В таких условиях даже вполне проработанные законопроекты экологической направленности могут годами оставаться без движения, а уже принятые нормы - не иметь механизмов реализации.

Необходимо отметить политические последствия недоэкологизации.

Неспособность государства выстроить эффективную экологическую политику в АПК ведёт к трём группам политических рисков:

Во-первых, к легитимационным, заключающимся в падении доверия граждан к власти, особенно в сельских территориях, где экологические проблемы (запахи, загрязнение воды, деградация почв) воспринимаются как непосредственная угроза качеству жизни.

Во-вторых, к имиджевым, когда ухудшение международного восприятия России как «зелёной» державы, ведёт к осложнению экспорта сельхозпродукции на рынки с высокими экологическими стандартами (ЕС, Китай).

В-третьих, к институциональным, состоящим в закреплении практик имитационной политики, при которых формальное принятие законов не сопровождается их реальной имплементацией, что подрывает доверие к правовой системе в целом.

Таким образом, результаты проведенного авторского исследования подтверждают исходную гипотезу о фрагментарном и имитационном характере экологизации аграрной политики в России.

Выявленные тренды и барьеры указывают на необходимость перехода от разрозненных мер к комплексной стратегии, включающей законодательную, финансовую, организационную и цифровую составляющие. Без такого перехода экологизация рискует остаться риторическим конструктом, не способным обеспечить ни реального снижения антропогенной нагрузки на окружающую среду, ни устойчивого развития сельских территорий.

Заключение.

В результате проведённого анализа у нас есть основания утверждать, что экологизация сельского хозяйства в России представляет собой незавершённый и противоречивый политический процесс, в котором институциональные тренды сталкиваются с устойчивыми барьерами в их реализации.

С одной стороны, за прошедшие два десятилетия сформирована достаточно разветвлённая нормативно-правовая база, включающая отраслевые законы, стратегические документы и государственные программы, которые создают формальные

предпосылки для реализации экологических требований в аграрном секторе.

С другой стороны, фрагментарность законодательства, отсутствие единого рамочного акта об охране окружающей среды в сельском хозяйстве, и ведомственная разобщённость приводят к тому, что экологические императивы остаются второстепенными по сравнению с производственными показателями.

Ключевой вывод исследования заключается в том, что политическая институционализация экологической повестки в АПК блокируется тремя основными факторами.

Во-первых, мощным лоббизмом со стороны агропромышленного и агрохимического секторов, которые эффективно сопротивляются ужесточению нормативов, связывая любые дополнительные экологические ограничения с угрозой продовольственной безопасности и конкурентоспособности.

Во-вторых, межведомственной разобщённостью, где Минсельхоз, Росприроднадзор, Роспотребнадзор и другие органы действуют автономно, без отлаженных механизмов координации, что делает невозможным системный контроль за соблюдением экологических требований.

В-третьих, дефицитом политической воли, подкреплённой общественным запросом: экологическая повестка в российском публичном пространстве воспринимается либо как навязанная извне, либо как второстепенная по сравнению с экономическим ростом и социальной стабильностью.

Без последовательного движения в этом направлении экологизация аграрного законодательства рискует так и остаться фрагментарным и во многом декоративным процессом, неспособным адекватно ответить на вызовы XXI столетия.

Стратегической целью государственной политики должен стать переход от имитационной экологизации к реальной «зелёной» трансформации АПК, при которой продовольственная безопасность, экологическая ответственность и социальное благополучие сельских территорий рассматриваются как взаимодополняющие приоритеты, а не как конкурирующие цели. Только при таком подходе экологическая политика в сельском хозяйстве сможет перестать быть производной от отраслевого лоббизма и превратиться в самостоятельный вектор публичной политики, легитимирующий государственную власть в глазах населения и укрепляющий международные позиции России.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Список источников:

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

1. Крицкая А.А., Инжижиков С.М. Историко-правовые основы становления экологической политики как международной проблемы // В сборнике: Правовой порядок и правовые ценности. сборник научных статей VIII Национальной научно-практической конференции с международным участием. Ростов-на-Дону, 2024. С. 302-308. EDN: PIXZWZ
 2. Мурзабекова Ж.Т., Мурзабеков А.Т. Экологизация права: теоретические аспекты // Известия Иссыйк-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2020. № 1. С. 167-171. EDN: САHHJN
 3. Анисимов А.П., Крицкая А.А. О некоторых направлениях экологизации сельского хозяйства в России: тенденции и перспективы // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 3. С. 72-75. DOI: 10.47643/1815-1329_2025_3_72 EDN: KBZJIP
 4. Аверьянова Н.Н., Анисимов А.П., Артюхин О.А., Бутаева Е.М., Воронцов А.Л., Воронцова Е.В., Дойников П.И., Иванова С.В., Инжиева Б.Б., Исакова Ю.И., Кадыров А.А., Крицкая А.А., Моторин Д.Е., Мурзабекова Ж.Т., Попова О.В., Резванова Л.А., Ромадинова В.М., Рыженков А.Я., Селиванова К.А., Узакова Г.Ш. и др. Экология и право в XXI веке: теория и практика // Москва, 2023. - 520 с. ISBN: 978-5-4396-2492-8 EDN: NJDUMP
 5. Федеральный закон от 29.12.2006 N 264-ФЗ (ред. от 02.05.2026) "О развитии сельского хозяйства" // "Собрание законодательства РФ", 01.01.2007, N 1 (1 ч.), ст. 27. DOI: 10.1191/0309132506ph587xx EDN: JTPTBV
 6. Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 N 696 (ред. от 27.01.2026) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Комплексное развитие сельских территорий" и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации" // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085.
 7. Вульфович Р.М., Ефремова М.С. Политическая экология как методологическая основа определения эффективной экологической политики // Южно-российский журнал социальных наук. 2023. Т. 24. № 2. С. 35-37. DOI: 10.31429/26190567-24-2-35-49 EDN: DDJLAI
 8. Федеральный закон "О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами" от 19.07.1997 N 109-ФЗ (в редакции от 15.12.2025) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15221/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c.
 9. Артюхин О.А., Кагермазов Р.А. Глобализационные факторы современной аграрной политики // В сборнике: Институциональные трансформации общественно-политической системы России: прошлое, настоящее, будущее. сборник трудов участников третьей международной научно-практической конференции. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления. Ростов-на-Дону, 2023. С. 19-21.
 10. Соловьева В.Е., Шугаев Н.Д. Влияние Парижского соглашения на развитие экономик стран мира // В сборнике: Прогнозирование инновационного развития национальной экономики в рамках рационального природопользования. Материалы III Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Пермь, 2025. С. 409-415. EDN: KLJSOB
 11. Евсеева Е.А., Киртаева Т.Н. Практика производства и применения микробиологических удобрений и биологических препаратов в РФ: мотивы, барьеры и перспективы // В сборнике: Инновации в органическом сельском хозяйстве: путь к экологической и продовольственной безопасности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уссурийск, 2025. С. 25-34. EDN: MKTRRZ
- References:**
1. Kritskaya A.A., Injizhikov S.M. Historical and legal foundations of the formation of environmental policy as an international problem // In the collection: Legal order and legal values. collection of scientific articles of the VIII National Scientific and Practical Conference with international participation. Rostov-on-Don, 2024. pp. 302-308. EDN: PIXZWZ
 2. Murzabekova Zh.T., Murzabekov A.T. Ecologization of law: theoretical aspects // Proceedings of the Issyk-Kul Forum of Accountants and Auditors of Central Asian Countries. 2020. No. 1. pp. 167-171. EDN: САHHJN
 3. Anisimov A.P., Kritskaya A.A. On some areas of ecologization of agriculture in Russia: trends and prospects // *Agrarian and Land law*. 2025. No. 3. PP. 72-75. DOI: 10.47643/1815-1329_2025_3_72 EDN: KBZJIP
 4. Averyanova N.N., Anisimov A.P., Artyukhin O.A., Butaeva E.M., Vorontsov A.L., Vorontsova E.V., Doynikov P.I., Ivanova S.V., Injjeva B.B., Isakova Yu.I., Kadyrov A.A., Kritskaya A.A., Motorin D.E., Murzabekova Zh.T., Popova O.V., Rezvanova L.A., Romadikova V.M., Ryzenkov A.Ya., Selivanova K.A., Uzakova G.Sh. and others. Ecology and Law in the 21st century: theory and practice // Moscow, 2023. - 520 p. ISBN: 978-5-4396-2492-8 EDN: NJDUMP
 5. Federal Law No. 264-FZ of December 29, 2006 (as amended on 05/02/2026) "On the development of agriculture" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 01.01.2007, No. 1 (1 part), art. 27. DOI: 10.1191/0309132506ph587xx EDN: JTPTBV
 6. Decree of the Government of the Russian Federation No. 696 dated 05/31/2019 (as amended on 01/27/2026) "On Approval of the State Program of the Russian Federation "Integrated Rural Development" and on Amendments to Certain Acts of the Government of the Russian Federation" // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085.
 7. Vulfovich R.M., Efremova M.S. Political ecology as a methodological basis for determining effective environmental policy // *South Russian Journal of Social Sciences*. 2023. Vol. 24. No. 2. pp. 35-37. DOI: 10.31429/26190567-24-2-35-49 EDN: DDJLAI
 8. Federal Law "On the Safe Handling of Pesticides and Agrochemicals" dated 07/19/1997 No. 109-FZ (as amended on 12/15/2025) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15221/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c.
 9. Artyukhin O.A., Kagermazov R.A. Globalization factors of modern agrarian policy // In the collection: Institutional transformations of Russia's socio-political system: past, present, and future. proceedings of the participants of the third international scientific and practical conference. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, South Russian Institute of Management. Rostov-on-Don, 2023. pp. 19-21.
 10. Solovyova V.E., Shugaev N.D. The impact of the Paris Agreement on the development of the economies of the world // In the collection: Forecasting the innovative development of the national economy within the framework of rational use of natural resources. Materials of the III All-Russian scientific and Practical conference with international participation. Perm, 2025. pp. 409-415. EDN: KLJSOB

11. *Evseeva E.A., Kirtaeva T.N. The practice of production and application of microbiological fertilizers and biological preparations in the Russian Federation: motives, barriers and prospects // In the collection: Innovations in organic agriculture: the path to environmental and food security. Materials of the All-Russian scientific and practical conference. Ussuriysk, 2025. pp. 25-34. EDN: MKTRRZ*

Информация об авторе:

Инжижиков Сафарби Мухамедович, аспирант кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института управления - филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия, injjikov@yandex.ru

Safarbi M. Inzhizhikov, a postgraduate student at the Department of Political Science and Ethnopolitics of the South Russian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 05.05.2026;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 22.05.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.06.2026.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.